

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.4>

ПРОБЛЕМА СОКРАЩЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Татьяна Владиславовна Каширина¹

¹ Московский государственный лингвистический университет (стр. 1, д. 38, ул. Остоженка, Москва, 119034, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4361-7778> E-mail: Kashirina73@mail.ru

Аннотация. Введение. В статье представлен анализ процесса сокращения стратегических вооружений России и США. Дана авторская оценка советско-американской разрядке и советско-американским договорам в сфере разоружения, как заложившим политическую нормативно-правовую основу для развития процесса разоружения после окончания холодной войны. Представлен анализ российско-американского Договора СНВ-3, заключенного президентами Б. Обамой и Дм. Медведевым в 2010. Особое внимание уделено проблеме проведения взаимных инспекций Россией и Соединенными Штатами в ходе реализации ДСНВ-3. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе советско-американских и российско-американских договоров в сфере разоружения, материалов МИД России, американской администрации Дж. Байдена, публикаций американской прессы. Был использован системный комплексный подход, конкретно-исторический и сравнительно-исторические методы. **Анализ.** Согласно официальным данным, МИД России, американская сторона шла на определенные «уловки» – не только реально сокращала вооружения, но достигала финальных результатов и за счет переоборудования части вооружений в неядерные либо учебные. Российское ведомство не могло подтвердить приведение этих стратегических вооружений в непригодное состояние, предусмотренное договором. В контексте российско-украинского кризиса и начало российской СВО особо сложными в процессе взаимной верификации разоружения стали вопросы: прекращения нормального авиасообщения, удлинения времени перелетов, что могло способствовать «утечке» конфиденциальной информации;

сложности визового режима для российских специалистов, особенно в транзитных странах; трудности осуществления российских платежей за верификационные услуги; отсутствие однозначных гарантий предоставления возможности пролета самолетов Минобороны России с инспекторами на борту через закрытое для России воздушное пространство западных стран. **Результаты.** Сделан вывод о важности подписания договора СНВ-3, ставшего серьезной вехой в развитии отношений Москвы и Вашингтона в военно-политической сфере. Нарушение взаимной инспекционной деятельности в контексте введенных Западом против России санкций нарушило принципы равного доступа к механизмам верификации Договора, создало однозначные преимущества для американской стороны и привело к приостановлению участия России в ДСНВ-3.

Ключевые слова: международные отношения, советско-американская разрядка, российско-американские отношения, сокращение стратегических вооружений, нераспространение ядерного оружия, верификация, взаимные инспекции, Договор СНВ-3

Для цитирования: Каширина Т. В. Проблема сокращения стратегических вооружений в контексте современных российско-американских отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 390–397. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.4>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 12.07.2023.

Статья принята к публикации: 30.07.2023.

Research article

THE PROBLEM OF STRATEGIC ARMS REDUCTION IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS

Tatyana V. Kashirina¹

¹ Moscow State Linguistic University (Building 1, 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4361-7778> E-mail: Kashirina73@mail.ru

Abstract. Introduction. The article presents an analysis of the process of reducing strategic arms of Russia and the United States. The author gives an assessment of the Soviet-American détente and the Soviet-American disarmament treaties as laying the political normative and legal foundation for the

development of the disarmament process after the end of the Cold War. The study analyzes the Russian-American New START Treaty concluded by Presidents B. Obama and Dmitry Medvedev in 2010. Particular attention is paid to the problem of mutual inspections by Russia and the United States during the implementation

© Каширина Т. В., 2023

of START-3. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of Soviet-American and Russian-American treaties in the field of disarmament, materials from the Russian Foreign Ministry, the American administration of J. Biden, and publications in the American press. A systematic integrated approach, specific historical and comparative historical methods were used. **Analysis.** According to official data from the Russian Foreign Ministry, the American side resorted to certain “tricks” - not only actually reducing weapons, but achieving final results by converting some weapons into non-nuclear or training ones. The Russian department could not confirm that these strategic weapons were rendered unusable as provided for by the treaty. In the context of the Russian-Ukrainian crisis and the beginning of the Russian SVO the following issues became particularly difficult in the process of mutual verification of disarmament: the cessation of regular air traffic, the extension of flight times, which could contribute to the “leakage” of confidential information; the complexity of the visa regime for Russian specialists, especially in transit countries; difficulties in making Russian payments for verification services; the lack of unambiguous guarantees of providing the opportunity for aircraft of the Russian Ministry of Defense with inspectors on board

Введение. Процесс ограничения и сокращения стратегических вооружений имеет давнюю историю. Точкой отсчета является начало советско-американской разрядки, основой которой являлся переговорный процесс по ограничению стратегических вооружений и систем противоракетной обороны, начавшийся с 1969 г.

Предтечей последнего российско-американского Договора СНВ-3 стали договоры ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1, СНВ-2, СНП. Процесс выработки договоров дал образец механизма их подготовки, который в дальнейшем развивался и совершенствовался. Договоры и соглашения ОСВ-1, ПРО, ОСВ-2 определили политические принципы, правовые нормы, понятийный аппарат для последующих советско/российско-американских соглашений в области стратегических вооружений, кодифицировали новые принципы международного права. Договоры заложили правила проведения переговоров по разоружению, использования конфиденциального канала в ходе переговоров, традиции личных встреч глав государств для подписания договоров по разоружению.

На сегодняшнее время свое значение сохранили: определение стратегического оружия; взаимосвязь стратегического наступательного и оборонительного вооружения; режим контроля; необходимость обмена телеметрической информацией о пусках баллистических ракет.

Таким образом, советско-американские соглашения и договоры ОСВ-1, ОСВ-2 и ПРО имели определяющее значение для формирования договорно-правовой базы российско-американских отношений в области разоружения [2, с.530].

Актуальность исследования состоит в важности процесса сокращения стратегических вооружений для российско-американских отношений,

to fly through the airspace of Western countries closed to Russia. **Results.** A conclusion is drawn about the importance of signing New START treaty, which became a major milestone in the development of relations between Moscow and Washington in the military-political sphere. Violation of mutual inspection activities in the context of sanctions imposed by the West against Russia violated the principles of equal access to the Treaty verification mechanisms, created clear advantages for the American side and led to the suspension of Russia participation in New START.

Keywords: international relations, Soviet-American détente, Russian-American relations, strategic arms reduction, non-proliferation of nuclear weapons, verification, mutual inspections, New START Treaty

For citation: Kashirina T. V. The problem of strategic arms reduction in the context of modern Russian-American relations. Humanities and law research. 2023;10(3): 390–397. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.4>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.06.2023.

The article was approved after reviewing: 12.07.2023.

The article was accepted for publication: 30.07.2023.

региональной и глобальной безопасности. Цель статьи заключается в исследовании причин и последствий приостановления Россией своего участия в Договоре СНВ-3 в условиях СВО на Украине и санкционной политики Запада, и влияния российского шага на дальнейший процесс контроля над вооружениями. Новизна статьи состоит в исследовании официальных документов российской и американской внешней политики, документов российского МИД; в анализе мнений американских и российских экспертов по проблеме разоружения; в рассмотрении реализации Договора СНВ-3, в том числе, в части осуществления взаимной инспекционной деятельности; в выявлении причин сбоев процесса разоружения; в определении особенностей современного этапа процесса сокращения стратегических вооружений России и США

Материалы и методы. Исследование построено на анализе советско-американских и российско-американских договоров в сфере разоружения, материалов МИД России, американской администрации Дж.Байдена, публикаций американской прессы. Был использован системный комплексный подход, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, хронологический, ретроспективный методы.

Анализ. Заключение Договора СНВ-3 в апреле 2010 г. президентами Б. Обамой и Дм. Медведевым позволило сдвинуть с мертвой точки переговорный процесс по сокращению стратегических вооружений, забуксовавший с начала 2000-х гг. Американский президент Дж.Буш-мл. не был сторонником всеобъемлющих договоренностей по разоружению, т. к. был уверен, что российское ядерное оружие и так будет сниматься с боевого дежурства ввиду его естественного устаревания.

Итак, суммарно Договор СНВ-3 установил для обеих сторон возможность иметь: 700 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков; 1550 боезарядов; 800 пусковых установок [2, с.481].

Договор СНВ-3, по мнению американских и российских специалистов, уже тогда носил спорный характер. Американская сторона критиковала преамбулу Договора и Заявление российской стороны о ПРО, сделанное в ходе подписания СНВ-3 о взаимосвязи оборонительных (ПРО) и наступательных стратегических вооружений и о возможности России выйти из Договора СНВ-3 в случае развертывания США противоракетной обороны. Конгресс США пошел даже на то, что не признал юридическую силу преамбулы и Заявления России.

По мнению американской стороны, преамбула и Заявление снижают эффект Договора для США и наносят ущерб безопасности и обороноспособности Соединенных Штатов. Кроме того, по их мнению, установленные уровни стратегических наступательных вооружений выше тех уровней, которые имела Россия на тот момент, и российским Вооруженным силам придется наращивать, а не сокращать вооружения. Американская сторона критиковала положение Договора СНВ-3, не ограничивающее количество боеголовок на баллистических ракетах, что, по их мнению, позволяет России создавать МБР с разделяющимися головными частями.

В ходе дискуссий, развернувшихся в России в период подготовки Договора СНВ-3, определились положения, на которых должен был базироваться Договор, главным из которых было сохранение паритета и обеспечение гарантированного ответного удара.

После заключения Договора СНВ-3 российские аналитики и военные указывали на следующие его недостатки: непризнание Соединенными Штатами юридической силы преамбулы и Заявления России о ПРО; неучет ядерных сил Великобритании и Франции; неучет американского тактического ядерного оружия, базирующегося на европейском континенте. Кроме того, российскими специалистами отмечалось плачевное на тот момент состояние российских СЯС, что усугубляло выполнение положений Договора СНВ-3 [7, с.43; 4].

В целом, к достижениям Договора СНВ-3 в сравнении с предыдущими соглашениями в сфере СНВ необходимо отнести следующее: «возвратный потенциал» предусмотрен и для России и для США; российская сторона указала на взаимосвязь с ПРО; упрощенный контроль; договор не накладывал ограничения на количество РГЧ для МБР, что позволяет сохранить наземную группировку МБР с РГЧ ИН.

К недостаткам следует отнести следующее: реально ограничивались только ПУ, развернутые и неразвернутые; неразвернутые носители и боезаряды оставались вне контроля; из-под действия Договора выводились ТБ, ориентированные для неядерных целей и крылатые ракеты морского базирования. В целом, Договор СНВ-3, закрепляет минимально-достаточный уровень СЯС для России [2, с.500 – 502].

Для реализации Договора СНВ-3 был разработан верификационный механизм с целью обеспечения контроля, необратимости, проверяемости и транспарентности процесса сокращений СНВ. Была создана Двусторонняя консультативная комиссия (ДКК), которая провела 19 сессий, последняя из которых прошла в октябре 2021 г. в Женеве.

Договор был заключен на десять лет с возможностью его продления на последующие пять лет. В период президентства в США Д. Трампа нависла угроза не продления действия Договора, т.к. американская администрация не считала это целесообразным ввиду, по ее мнению, сложности проверки сокращений вооружений. Пришедший к власти в 2021 г. президент США Дж. Байден, который в свое время принимал участие в советско-американском переговорном процессе по разоружению, принял решение пролонгировать Договор. Соглашение о продлении было заключено 26 января 2021 г. в форме обмена нотами и вступило в силу 3 февраля 2021 г., после того как стороны уведомили друг друга о завершении необходимых внутригосударственных процедур. Таким образом, новая дата истечения действия ДСНВ – 5 февраля 2026 г.

По состоянию на 5 февраля 2018 г. (контрольной дате по договору) суммарный потенциал России составил: 527 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков; 1444 единицы боезарядов на развернутых МБР, боезарядов на развернутых БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками; 779 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков [6].

У США на 1 сентября 2017 г. насчитывалось: 660 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков; 1393 единицы боезарядов на развернутых МБР, боезарядов на развернутых БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками; 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков [6].

Согласно Заявлению МИД России от 5 февраля 2018 г., финальные показатели были достигнуты США не только благодаря реальным сокращениям вооружений, но и за счет переоборудования части пусковых установок БРПЛ «Трайдент-II» и тяжелых бомбардировщиков В-52Н. Российское ведомство при этом уточняет, что не может подтвердить приведение этих стратегических вооружений в непригодное состояние, предусмотренное договором [5].

По состоянию на 1 сентября 2022 г. Российская Федерация располагала 540 развернутыми носителями СНВ (МБР, БРПЛ, ТБ) и 1549 боезарядами, числящимися за ними по Договору. Суммарное количество развернутых и неразвернутых ПУ МБР и БРПЛ, а также развернутых и неразвернутых ТБ на указанную дату составило 759 единиц [5].

США при наступлении контрольной даты тоже заявили о достижении согласованных суммарных количественных уровней СНВ. Однако выход на установленные Договором показатели был обеспечен американской стороной путём недобросовестных манипуляций – в частности, посредством нелегитимного одностороннего исключения из зачёта части американских СНВ, объявленных «переоборудованными». Речь идёт о 56 ПУ БРПЛ «Трайдент-II» и 41 ТБ В-52Н, «переоборудованных» таким образом, что российская сторона не может подтвердить приведение этих СНВ в состояние, непригодное для использования БРПЛ и ядерного вооружения ТБ, как того требует Договор.

Российская сторона также не признает правомерность отказа США включать в зачёт по ДСНВ четыре шахтные ПУ МБР, предназначенные для обучения, которые американцы переименовали в не предусмотренную Договором категорию «учебных шахт». С учетом этих средств превышение американской стороной разрешённого Договором суммарного количества для развернутых и неразвернутых ТБ, ПУ МБР и ПУ БРПЛ составляет 101 единицу.

В связи с этим российская сторона не признавала соответствующими действительности предоставляемые США количественные показатели имеющихся у них средств СНВ. Как не отражающие реального положения дел были обозначены российской стороной и те данные, которые американская сторона заявила на 1 сентября 2022 г. (659 развернутых носителей, 1420 числящихся за ними по ДСНВ боезарядов и 800 единиц развернутых и неразвернутых ПУ МБР, БРПЛ и ТБ).

Несмотря на многолетние усилия России в ДКК, добиться определенного прогресса удалось лишь в поиске решения проблемы с подтверждением статуса переоборудованных ПУ БРПЛ. При этом на другие не менее серьезные российские претензии (прежде всего, в отношении американских ТБ) Вашингтон конструктивно так и не отреагировал. В результате, с февраля 2018 г.

и по настоящий момент сохраняется превышение американской стороной установленных Договором предельных уровней на СНВ, которое является прямым нарушением центральных положений ДСНВ [5; 6].

Таким образом, с 2018 г. явно обозначились разные подходы сторон к ликвидации стратегического оружия. Россия уничтожала оружие без возможности восстановления, а американская сторона – путем переоборудования части ядерного в неядерное оружие, что может предполагать возможность его восстановления. Надо заметить, что на самом деле проблема разных подходов к процедуре уничтожения стратегических вооружений существовала с периода реализации Договоров РСМД, СНВ-1, СНВ-2. Уже тогда российская сторона уничтожала ракеты методом прожига, а американцы у части своих ракет снимали ядерные боезаряды и складировали их, окончательно не ликвидируя.

В свете дальнейших эпидемиологических (пандемия ковида) и политических (взаимные санкции, СВО) событий международной повестки дня назрели проблемы взаимной доставки и допуска инспекционных групп к стратегическим объектам. Особо сложными стали вопросы: прекращения нормального авиасообщения, удлинения времени перелетов, что могло способствовать «утечке» конфиденциальной информации; сложности визового режима для российских специалистов, особенно в транзитных странах; трудности осуществления российских платежей за верификационные услуги; отсутствие однозначных гарантий предоставления возможности пролёта самолетов Минобороны России с инспекторами на борту через закрытое для России воздушное пространство западных стран, некоторые из которых и вовсе не ответили на соответствующие запросы российской стороны.

Все это нарушило принципы равного доступа к механизмам верификации Договора и создало неоднозначные преимущества для американской стороны. В такой ситуации американская сторона в августе 2022 г. попытались возобновить инспекции по ДСНВ явочным порядком, поставив Москву перед фактом направления в Россию американской инспекционной группы.

В этих обстоятельствах российская сторона приняла решение о временном выводе из-под верификационной деятельности по ДСНВ подлежащих инспекциям российских объектов – с 8 августа 2022 г. и до окончательного устранения удовлетворительным образом всех имеющихся проблем, с уведомлением американской стороны. Возможность такого изъятия допускается пунктом 5 Раздела I Главы пятой Протокола к Договору.

Дополнительные разногласия возникали в течение 2022 г. в отношении функционирования ДКК. При подготовке ее очередной (20-й) сессии,

намеченной сначала на весну, а затем на осень 2022 г., американская сторона по мере развития ситуации демонстрировала неготовность договариваться не о месте ее проведения, ни о полноценной повестке заседания.

По сути, американцы давали понять, что рассматривают проведение сессии ДКК как дежурную формальность, после выполнения которой инспекции должны быть возобновлены независимо от наличия значительного количества неурегулированных проблем, на которые обоснованно указывала Россия.

К моменту, когда стороны смогли продвинуться в подготовке к проведению сессии ДКК в Каире в ноябре-декабре 2022 г., вопрос об организации мероприятия утратил актуальность ввиду обострения военно-политической ситуации в контексте украинского кризиса. Киевский режим осуществил серию ударов по российским стратегическим объектам, на которые распространяется действие Договора. Есть подозрение, что это стало возможным при явном военно-техническом и разведывательно-информационном содействии Вашингтона [5].

В связи с этим 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации о приостановлении нашей страной действия ДСНВ [7], обосновав этот шаг взаимным прекращением инспекционной деятельности.

В соответствующем заявлении МИД России от 21 февраля 2023 г. [1], отмечено, что Россия будет придерживаться количественных показателей, установленных в ДСНВ-3, участвовать в процедуре взаимного уведомления о пусках о пусках МБР и БРПЛ на основе двустороннего соглашения 1988 г. До США было также доведено по дипканалам, что Россия считает продолжающим действовать Соглашение 1989 г. о взаимных заблаговременных уведомлениях о крупных стратегических учениях.

22 февраля 2023 г. принят Федеральный закон о приостановлении действия ДСНВ, который вступил в силу 28 февраля.

В российских официальных документах обозначено, что решение России о приостановлении действия ДСНВ может быть обратимо. Это может произойти, если США откажутся от агрессивного курса на подрыв безопасности нашей страны; пойдут на разрешение накопившихся проблем реализации ДСНВ-3. Кроме того, при рассмотрении вопроса о дальнейшей судьбе ДСНВ Россия будет также учитывать фактор ядерного потенциала союзников США – Великобритании и Франции, которые выступают с Вашингтоном единым антироссийским фронтом.

Хотя 1 августа 2022 г. президент США Дж. Байден накануне Десятой Обзорной конференции по ДНЯО заявил, ссылаясь на свой опыт работы в сфере контроля над вооружениями, что эффек-

тивность ДНЯО всегда основывалась на взаимных ограничениях вооружений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией: «Даже в разгар холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз смогли работать сообща, чтобы выполнить нашу общую ответственность за обеспечение стратегической стабильности». Дж. Байден пошел дальше и сказал, что его администрация готова начать переговоры по Договору СНВ-4, который, по мнению американской стороны, должен прийти на смену ДСНВ-3, срок действия которого истекает в 2026 г. Основным деструктивным фактором в процессе сокращения вооружений американский президент назвал «неспровоцированную агрессию России на Украине, которая разрушила мир в Европе и представляет собой посягательство на фундаментальные принципы международного порядка». Дж. Байден также выразил заинтересованность к привлечению к переговорам по СНВ Китая. Но промолчал о Франции и Великобритании, на учете ядерного оружия которых еще настаивал СССР, а теперь Россия [12].

2 июня 2022 г. помощник госсекретаря США Мэллори Стюарт заявила на научной конференции в Вашингтоне, что США заинтересованы в сохранении ограничений на ядерный арсенал России в рамках двустороннего договора СНВ-3. Она также указала, что Белый дом готов возобновить диалог с Россией по вопросам стратегической стабильности, но это зависит от позиции Кремля [15].

На брифинге 10 февраля 2023 г. заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Бонни Дженкинс заявила, что ее страна надеется отделить обсуждение с Россией ситуации вокруг СНВ от кризиса вокруг Украины. «Не было четких переговоров с Российской Федерацией, и это прискорбно... Мы им четко заявили, что на самом деле нет ничего, что могло бы помешать проверкам. И мы очень хотим иметь возможность встретиться с Российской Федерацией, потому что реализация СНВ важна с точки зрения национальной безопасности. Поэтому наша цель – дать понять... что мы готовы встретиться с ними, когда они будут готовы», – сказал Дженкинс. [9].

Приостановление Россией своего участия в Договоре СНВ-3 активно обсуждалось в американских политических и экспертно-аналитических кругах.

Представитель Госдепартамента Нед Прайс 22 февраля 2023 г. назвал решение Москвы приостановить действие Договора о стратегических наступательных вооружениях «неудачным» и «еще более безответственным», заявив, что договор СНВ-3 является «жизненно важным инструментом» взаимодействия между ядерными державами и служит основой для глобального сотрудничества.

Выступая на брифинге Госдепартамента, представитель Госдепартамента Нед Прайс заявил, что Соединенные Штаты и Россия, как ядерные державы, несут ответственность перед нашими народами, а также перед народами мира, «за сохранение договора, который помог продвинуться вперед». Переговоры по контролю над вооружениями и стратегическая стабильность.

«Мы будем очень внимательно следить за тем, что на самом деле делает Россия после объявления (о выходе из СНВ-3)», – сказал Прайс, пообещав, что Соединенные Штаты предпримут действия, если Россия предпримет «любые действия, которые потребуют изменения нашей собственной позиции».

22 февраля 2023 г. генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на заседании Генассамблеи ООН, осудил действия Москвы, назвав российскую СВО на Украине нарушением Устава ООН и международного права, и призвал Кремль не прибегать к угрозам относительно возможного применения ядерного оружия. «Мы слышали неявные угрозы применить ядерное оружие. Так называемое тактическое применение ядерного оружия совершенно неприемлемо. Пришло время выбраться из пропасти», – сказал Антониу Гутерриш.

Президент Джо Байден заявил в интервью ABC News, что он не видит никаких изменений в ядерной позиции Москвы и не верит, что высказывания Путина означают, что Россия рассматривает возможность применения ядерного оружия. Отвечая на вопрос о приостановке Россией договора СНВ-3, Байден назвал это «большой ошибкой», но сказал: «Я не читаю его мыслей по поводу использования ядерного оружия или чего-то подобного» [14].

Джон Эрат, старший политический директор Центра по контролю над вооружениями и нераспространению, заявил в интервью газете Washington Post, что этот шаг является «полностью символическим». Он считает, что российский президент сделал это заявление, чтобы оказать давление на Байдена, чтобы тот обратился к России с просьбой о прекращении войны, «чтобы Россия могла диктовать условия, на которых это произойдет» [11].

С одной стороны, США выражают серьезную обеспокоенность судьбой дальнейшего российско-американского процесса СНВ. Но, с другой стороны, в американской прессе появилась информация с опорой на отчеты и доклады организаций и институтов США, работающих в военно-оборонной сфере, свидетельствующих о технологических сложностях и дороговизне дальнейшей гонки вооружений для Соединенных Штатов.

Судя по всему, на сегодняшний момент и в обозримом будущем производство в США плутониевых ядер для ядерных боеголовок затрудне-

но. Во время холодной войны США производили до 2000 ядер в год на заводе Westinghouse в Роки-Флэтс в Колорадо. Завод был закрыт в 1989 г. после рейда ФБР и Агентства по охране окружающей среды по поводу нарушений экологического законодательства. Сейчас у США есть только одна лаборатория в Лос-Аламосе, где можно производить плутониевые ядра, но она расположена в районе сейсмически опасных тектонических разломов. В лаборатории регулярно фиксируются различные нарушения безопасности обращения с радиоактивными материалами. Не так давно был переоборудован завод по переработке плутония в Саванне-Ривер, штат Южная Каролина.

Американская ассоциация по контролю над вооружениями (ACA), которая недавно призвала к немедленному началу переговоров по СНВ-4), отмечает в своем докладе, что Пентагон разочарован положением дел в лаборатории в Лос-Аламосе и делает ставку на завод в Саванна-Ривер.

Строительство завода началось в 2007 г., при этом были выявлены серьезные проектные недостатки, на устранение которых потребуются дополнительно 50 миллиардов долларов. Кроме того, как отметили в ACA, «район реки Саванна уязвим для ветров и наводнений, вызванных ураганами». «Производство плутониевых ядер на площадке в Саванне-Ривер потребует транспортировки большого количества плутония через Соединенные Штаты. Вместо того, чтобы перемещать сердечники примерно на 300 миль от своего склада на заводе Pantex в Техасе в Лос-Аламос, они проедут еще почти 1000 миль, чтобы добраться до площадки в Саванна-Ривер». Это, в том числе, вызовет претензии со стороны транзитных штатов.

«США не могут произвести запланированное количество плутониевых ядер для ядерного оружия. Ни сейчас, ни в ближайшем будущем, а возможно, и никогда вообще», – пишет Foreign Policy [13].

Согласно бюллетеню британского аналитического центра Taylor & Francis Group, 3800 ядерных боеголовок в США было произведено 30–40 лет назад, а NNSA установило срок службы ядерных боеголовок в 45 лет. Это означает, что в ближайшие годы значительная часть ядерного арсенала США может оказаться не боеготовой [16].

Именно по этой причине американцы стремятся возобновить переговоры с Россией по СНВ-4. США не могут производить новые ядерные боеголовки, что ставит под вопрос их статус ведущей ядерной державы [9].

На современном этапе процесс российско-американского разоружения претерпел серьезную коррозию и фактически остановлен. Причин этому много – выход США из Договора по ПРО в 2002 г., развязавший руки Вашингтону в создании европейской системы противоракетной обороны, вплотную

подобравшейся к российским сухопутным и морским границам. Нарушение американской стороной в ходе создания системы ЕвроПРО российско-американского Договора РМСД и последующая его денонсация обеими сторонами в августе 2019 г. Невозможность выработать итоговую декларацию на последних конференциях по ДНЯО.

Причем, на концептуальном уровне американская и российская стороны утверждают о заинтересованности в сохранении режима нераспространения и контроля над ядерным оружием. В Стратегии национальной безопасности США 2022 г. хоть и заявляется о ядерном оружии как основе комплексного сдерживания в эпоху стратегического соперничества с крупными державами. Тем не менее, обозначена заинтересованность Вашингтона во взаимном, поддающемся проверке контроле над вооружением и стремлении к взаимодействию с конкурентами в вопросах стратегической стабильности и снижения рисков [10].

Россия, согласно Концепции внешней политики 2023 г., «заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США с учетом их статуса крупнейших ядерных держав, особой ответственности за стратегическую стабильность и состояние меж-

дународной безопасности в целом. Перспективы формирования такой модели российско-американских отношений зависят от степени готовности США к отказу от политики силового доминирования и пересмотру антироссийского курса в пользу взаимодействия с Россией на основе принципов суверенного равенства, обоюдной выгоды и уважения интересов друг друга» [3].

Результаты. Резюмируя, необходимо отметить, что российско-американский процесс сокращения стратегических вооружений всегда носил циклический характер, периоды стабилизации сменялись этапами охлаждения военно-политических отношений. Именно период кризиса разоруженческих отношений Москвы и Вашингтона мы наблюдаем сейчас. Но современный этап имеет ряд фундаментальных особенностей, обусловленных перемещением российско-американского противостояния на постсоветское пространство. Рука и кошелек американской администрации простирались сюда в ходе «цветных революций» 2003–2004 гг.; участия в военных учениях НАТО национальных армий некоторых постсоветских государств; грузино-осетинской войны 2008 г., Евромайдана 2013 г. и углубления российско-украинского кризиса; финансовой и военной помощи украинскому режиму в ходе российской СВО.

Литература

1. Заявление МИД России в связи с приостановлением Российской Федерацией действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1855184/ (дата обращения: 15.05.2023)
2. Каширина Т. В. Проблема ограничения и сокращения и стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969 – 2010 годах: монография. Воронеж: Научная книга, 2013. 590 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) URL: <https://www.mid.ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.09.2023)
4. Крейдин А. Противоракетная угроза преувеличена. // Независимое военное обозрение. 26 мая 2000. № 18.
5. О российско-американском Договоре о СНВ и ситуации, приведшей к решению о приостановлении его действия. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1413415/ (дата обращения: 15.09.2023)
6. О суммарных количествах стратегических наступательных вооружений России и США в соответствии с Договором о СНВ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1833766/ (дата обращения: 30.09.2023)
7. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
8. Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы. // Под ред. А.С. Дьякова, издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. Долгопрудный. 2001. 52 с.
9. Alexis Jonas E. Screwed: The US is not ready for a new nuclear arms race (with Russia). America cannot produce nuclear warheads. URL: <https://www.vforeignpolicy.com/2023/02/screwed-the-us-is-not-ready-for-a-new-nuclear-arms-race-with-russia/> (accessed: 04.10.2023)
10. National Security Strategy. 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed: 04.10.2023)
11. Parker Claire. What is New START and why is Russia 'suspending' its role in the treaty? URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/02/21/what-is-new-start-treaty/> (accessed: 04.10.2023)
12. President Biden Statement Ahead of the 10th Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/01/president-biden-statement-ahead-of-the-10th-review-conference-of-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons/> (accessed: 04.10.2023)
13. Rofer Cheryl. Plutonium Pits Are a Critical Obstacle in U.S. Nuclear Plans Modernization programs need to be realistic—and may be unnecessary. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/09/plutonium-pits-nuclear-plans-policy/> (accessed: 04.10.2023)
14. Suspension of START-3 Treaty Is Russia's 'Annoying And Irresponsible' Decision. URL: <https://www.easternherald.com/2023/02/23/suspension-of-start-3-treaty-is-russias-annoying-and-irresponsible-decision/> (accessed: 04.10.2023)

15. US President Biden announced his readiness to discuss with Russia the replacement of the START-3 treaty. URL: <https://pledgetimes.com/us-president-biden-announced-his-readiness-to-discuss-with-russia-the-replacement-of-the-start-3-treaty/> (accessed: 04.10.2023)
16. United States nuclear forces, 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2019.1701286> (accessed: 04.10.2023).

References

1. Statement by the Russian Ministry of Foreign Affairs in connection with the suspension by the Russian Federation of the Treaty on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (START). URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1855184/ (accessed: 15.09.2023) (In Russ.).
2. Kashirina T. V. The problem of limitation and reduction of strategic weapons in American-Soviet/Russian relations in 1969–2010: monograph. Voronezh: Scientific book, 2013. 590 p. (In Russ.).
3. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed: 15.09.2023) (In Russ.).
4. Kreidin A. The missile defense threat is exaggerated. Nezavisimoe voennoe obozrenie = Independent Military Review. No. 18. May 26, 2000. (In Russ.).
5. On the Russian-American START Treaty and the situation that led to the decision to suspend its action. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1413415/. (accessed: 15.09.2023) (In Russ.).
6. On the total quantities of strategic offensive weapons of Russia and the United States in accordance with the START Treaty. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1833766/ (accessed: 30.09.2023) (In Russ.).
7. Address of the President to the Federal Assembly. February 21, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (accessed: 30.09.2023) (In Russ.).
8. Russian-American relations in the field of nuclear arms reduction: current state and prospects / ed. A.S. Dyakova, publication of the Center for the Study of Disarmament, Energy and Ecology at MIPT. Dolgoprudny. 2001. 52 p. (In Russ.).
9. Alexis Jonas E. Screwed: The US is not ready for a new nuclear arms race (with Russia). America cannot produce nuclear warheads. URL: <https://www.vtforeignpolicy.com/2023/02/screwed-the-us-is-not-ready-for-a-new-nuclear-arms-race-with-russia/> (accessed: 15.09.2023)
10. National Security Strategy. 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed: 4.10.2023)
11. Parker Claire. What is New START and why is Russia 'suspending' its role in the treaty? URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/02/21/what-is-new-start-treaty/> (accessed: 4.10.2023)
12. President Biden Statement Ahead of the 10th Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/01/president-biden-statement-ahead-of-the-10th-review-conference-of-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons/> (accessed: 4.10.2023)
13. Rofer Cheryl. Plutonium Pits Are a Critical Obstacle in the U.S. Nuclear Plans Modernization programs need to be realistic—and may be unnecessary. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/09/plutonium-pits-nuclear-plans-policy/> (accessed: 4.10.2023)
14. Suspension of START-3 Treaty Is Russia's 'Annoying And Irresponsible' Decision. URL: <https://www.easternherald.com/2023/02/23/suspension-of-start-3-treaty-is-russias-annoying-and-irresponsible-decision/> (accessed: 4.10.2023)
15. US President Biden announced his readiness to discuss with Russia the replacement of the START-3 treaty. URL: <https://pledgetimes.com/us-president-biden-announced-his-readiness-to-discuss-with-russia-the-replacement-of-the-start-3-treaty/> (accessed: 4.10.2023)
16. United States nuclear forces, 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2019.1701286> (accessed: 4.10.2023)